

Линь Чжу тоже заметил улыбку Юй Чу и резко повернул голову, чтобы взглянуть на Се Син Му.

Се Синму, глядевший в свой стаканчик, заметил пристальный взгляд Линь Чжу и бросил на него озадаченный взгляд:

— В чем дело?

Линь Чжу оглядел его с ног до головы, фыркнул и повернулся назад, ничего не сказав.

Полицейский, отвечавший за допрос, продолжил расспрашивать Юй Чу:

— Хочешь сказать, что единственный подозрительный человек, с которым связывался Юй Шицян, - это А'Бан?

— Да.

— Ты знаешь, где находишься, Юй Чу?

— Знаю. В комнате для допросов.

— Это комната для допросов Отдела Уголовного Розыска Бюро Общественной Безопасности города Хайюнь, — строго произнес полицейский, — Именно там, где ты сейчас сидишь, предпринимались бесчисленные попытки скрыть улики или зацепки, но в конечном итоге они раскололись. Если у тебя имеются улики, но ты не поделился ими, и мы узнаем об этом, тебе придется понести серьезные последствия.

— Я все знаю, — на секунду замялся Юй Чу, — И ничего не скрываю. Я действительно совсем ничего не помню.

— Актер, — вздохнул за односторонним стеклом Линь Чжу.

Не став больше слушать допрос Юй Чу, он повернулся и направился к двери, Се Син Му поспешил за ним.

Пока они шли по коридору, проходившие мимо полицейские продолжали здороваться с ними. Кивая им, Линь Чжу поинтересовался у стоявшего рядом с ним Се Син Му:

— Как продвигается следствие над Юй Шицином?

— Я допрашивал его в течение трех дней, — отозвался Се Син Му, — Сначала он отказался

признать преступление, но доказательства были предъявлены ему одно за другим, и он не мог их опровергнуть. Позже, когда понял, что ему не уйти, он просто молчал, даже не проронил ни слова, напрочь отказываясь признаться, кто за этим стоит.

— Удалось расколоть его людей?

— Юй Шицин осторожен. Даже его подчиненные, проработавшие с ним более десяти лет, не в курсе основных секретов, включая его самого доверенного У Чэнфэна. Известно только, что за ним стоят сообщники, но не ясно, кто именно.

— Преступление Юй Шицина не сойдет ему с рук, — задумчиво прищурился Линь Чжу, — Судя по его отношению к собственному сыну, этот человек довольно хладнокровен и безжалостен, но все же отказывается назвать соучастников, стоящих за ним. Как думаешь, в чем причина?

— Он думает, что если будет держать язык за зубами, то его сообщники даже могут задуматься о спасении его жизни, — усмехнулся Се Син Му, — Но если он сознается, они точно его выкинут.

Линь Чжу протянул руку и толкнул дверь кабинета директора, и уже собирался войти, когда обернулся и хмуро посмотрел на Се Син Му:

— Иди побрейся, только посмотри на это безобразие. И помойся заодно, воняешь.

— Некогда мне, — махнул на него рукой Се Син Му, развернулся и пошел назад, — Я должен сейчас же забрать Додо.

— Почему бы тебе не заглянуть к нам на ужин в эти выходные? Сяо Тин вернулась на каникулы, ее мама собирается приготовить что-нибудь вкусенького. Ты можешь привести Додо поесть. — крикнул Линь Чжу у него за спиной.

— Нет, не хочу, давно не виделся с Додо.

В комнате для допросов двое полицейских больше не могли ничего вытянуть из Юй Чу, от вопросов у них пересохло во рту. А человек напротив только хлопал своими большими невинными глазами и обиженно повторял:

— Я потерял память.

— Не знаю.

— Се Синму знает об этом. Если не верите, спросите у него.

— Я сам жертва, Юй Шицин хочет меня убить.

Когда он, наконец, вышел из комнаты для допросов, полицейский, допрашивавший Юй Чу, устало сказал полицейскому, стоявшему в дверях:

— На сегодня все. Отведи его в следственный изолятор, а завтра снова приведи для допроса.

— Но он не подозреваемый, а свидетель, — заговорил молодой полицейский поколебавшись, — Его нельзя помещать в следственный изолятор. Его нужно устроить в гостинице и обеспечить охрану.

— Кто это сказал? — расширились глаза полицейского.

Полицейский сглотнул, подошел к нему вплотную и тихо сообщил:

— Это приказ командира Се.

— А где командир Се?

— Он просто ушел, сказав, что идет домой.

— Ответственной за его допрос является наша пятая команда, а его личность несколько особенная. Его собственный отец, Юй Шицин, только что был арестован. Все обстоятельства до сих пор неясны. Что, если он действительно виновен и воспользуется возможностью сбежать?

— Командир Се сказал, что он организовал наблюдение, и если что-то случится, то он понесет ответственность, — сказал тихим голосом молодой полицейский оглядевшись.

Полицейский закрыл рот и после минутного раздумья сказал:

— Хорошо, тогда просто делай то, что сказал командир Се.

Двое полицейских перешептывались друг с другом, а Юй Чу стоял неподалеку от них. Хотя он не мог расслышать, о чем говорили эти два человека, он знал, что они определенно говорили о нем.

К ним подошел Ли Сымин, поприветствовал двух полицейских и похлопал его по плечу:

— Идем. Снимем комнату и сядем смотреть сериал.

Юй Чу понимал, что, учитывая его нынешнюю ситуацию, остановиться в отеле уже лучший из всех вариантов. Несмотря на то, что за этим наблюдают, такое обращение в тысячу раз лучше, чем тюремное заключение.

— Хорошо, — на лице Юй Чу появилась улыбка.

Отель находился всего в нескольких сотнях метров рядом со зданием уголовной полиции, небольшой, простой, в три этажа, и внизу, простые на вид. На побеленной стене написано: Отель Регент.

Консьерж, похоже, был знаком с полицейскими и поприветствовал их, когда увидел:

— Приветствую, господин полицейский. Вам все так же стандартный номер?

— Нет, на этот раз нам нужен VIP-номер на третьем этаже, — Ли Сымин смело махнул рукой.

— Командир Се сказал, что на этот раз покроем стоимость за свой счет.

— Хорошо, хорошо, для командира Се такая сумма - мелочь, — рассмеялся консьерж.

После процедуры регистрации они вдвоем поднимаются наверх вслед за консьержем. Этот отель не был роскошным, но очень чистым. Видимо, из-за расположения рядом с подразделением криминальной полиции, на углах лестниц и в переходах вывешены лозунги типа "Полиция любит людей, народ поддерживает полицию, полиция и народ работают вместе, чтобы обеспечить мир", и другие лозунги, а версия полицейского чибби отдавала честь.

Отперев VIP-номер в конце коридора, консьерж ушел, и они вдвоем вошли внутрь. Так называемый VIP-номер походил на обычный гостиничный номер, с гостиной, несколькими диванами и журнальным столиком, на подоконнике стояли два горшка с зеленью. На стене над телевизором опять висел привлекающий внимание слоган: "Сообщайте о признаках незаконной и преступной деятельности, это обязанность каждого гражданина".

Ли Сымин с нетерпением включил телевизор, переключал каналы пультом и спросил:

— Юй Чу, какой последний эпизод мы смотрели в палате?

— О том красавчике, о котором переживала свекровь? — вопросительно ответил Юй Чу.

— Та свекровь, да.

— Мы посмотрели пятьдесят серий.

— Последняя серия - шестьдесят девятая, — приятно удивился Ли Сымин, — Мы можем посмотреть их все разом.

Посмотрев немного сериал, Ли Сымин ответил на звонок:

— Алло... Старое место, VIP-номер... Ага, ладно.

Дождавшись пока тот повесит трубку, Юй Чу, казалось бы, небрежно спросил:

— Кто это?

— Командир Се, — сказал Ли Сымин, доставая картофель фри из пакета с закусками на столе и отправляя его в рот.

— Командир Се все еще занят в эти дни? — спросил Юй Чу.

— Нет, — сказал Ли Сымин, — Он занимался этим делом с самого начала и попросил нас отвезти вас в отель отдохнуть, но сейчас он дома.

— ... О.

Се Син Му отправился на парковку и сел за руль своего Mercedes G601, покинув здание Бюро Общественной Безопасности он выехал на улицу. Роскошный и крепкий внедорожник простоял на стоянке несколько месяцев, и на его кузове скопился толстый слой пыли. Вместо того, чтобы вернуться в свой дом в центре города, он поехал на юг.

Полчаса спустя Большой G припарковался на парковочной разметке у обочины, и Се Син Му выпрыгнул из машины, подошел к багажнику, забрав две большие сумки и отнес их в ближайший переулок. По обеим сторонам переулка были небольшие дворики бедняков. Дойдя до небольшого двора, он замедлил шаг, остановился у резных железных ворот и заглянул внутрь с теплой улыбкой на лице.

Во дворе на корточках сидел четырех- или пятилетний мальчик с лопаточкой в руке и сгребал грязь в красное ведрышко, стоявшее рядом с ним. Он играл очень энергично, но в то же время очень серьезно. Его щеки и затылок были влажными от пота, а лицо покраснелось.

Старик с седеющими висками, держа лейку, поливал цветы, и они вдвоем о чем-то бессвязно разговаривали, не замечая Се Син Му за железными воротами.

— Додо, как насыпешь земли отнеси ее дедушке Чэню, давай подсыплем ее к лунному цветку.

— Но разве там уже нет почвы? — удивился мальчик.

— Я оставил ему ответвление, вот ему и нужно больше земли.

— Ах, дедушка Чэнь, ты разлучил их, — воскликнул Додо, — Но это же его дядя.

Старик не успел ничего сказать, как за железной дверью, выходящей на дорогу, раздался голос:

— Дом дяди совсем рядом, так что их никто не разлучит.

Услышав знакомый голос, мальчик резко распахнул глаза и удивленно посмотрел в сторону ворот.

Се Син Му уже распахнул железные ворота и вошел во двор. Он сначала поприветствовал старика: "Дядя Чэнь, я вернулся", затем положил вещи, которые держал в руках, улыбнулся и присел на корточки, а затем раскрыл объятия.

Бам!

Лопатка упала на землю, красное ведро опрокинулось, и Додо бросился к Се Син Му, как пушечное ядро, нырнул головой вперед в его объятия, крепко обхватив двумя своими маленькими ручками его шею.

Хотя Се Син Му часто ездил по делам, это впервые, когда он отсутствовал несколько месяцев подряд. Почувствовав, как тело Додо сильно вздрагивает и он вот-вот расплачется, поэтому успокаивающе похлопал его по спине и тихо сказал:

— Додо, не плачь, дядя вернулся...

Изначально Додо сдерживал слезы, но когда Се Син Му сказал это, он разрыдался. Се Син Му встал с мальчиком на руках и начал ходить кругами по двору, похлопывая того по спине.

Дядя Чэнь с улыбкой наблюдал за происходящим и подождал, пока плач Додо утихнет, прежде чем спросить:

— Миссия завершена?

— Завершена, — отозвался Се Син Му.

— А как насчет последних штрихов? Ты хочешь вернуться на остров?

Услышав это, все еще плачущий на шее Се Син Му Додо поднял голову и нервно посмотрел дяде в лицо. Его лицо было залито слезами и соплями, и когда он поднял глаза, сопли образовали прозрачную полоску на плече дяди.

— Не пойду, заключительные работы поручены для других групп, — Се Син Му огляделся в поисках туалетной бумаги, дядя Чэнь поспешно вытащил две салфетки из коробки на каменном столе и протянул их ему. Се Син Му взял салфетку, приложил ее к носу Додо и сказал, — Высморкайся.

Додо только что втянувший сопли, немного смутился и даже забыл, что нужно продолжать плакать. Он тихонько высморкался.

— Сильнее, — приказал Се Син Му.

Додо еще дважды с силой высморкался.

Выбросив салфетки в мусорное ведро, Се Син Му достал чистые, чтобы вытереть следы слез на лице Додо.

— Дай-ка я посмотрю, ты стал выше ростом? Если стал выше, мы тебя обрежем.

— На сколько обрежешь? — поперхнулся Чи Додо.

— Вот на столько, — ущипнул себя за костяшки пальцев Се Син Му.

Дядя Чэнь бывший начальник полиции в отставке, а также наставник Се Син Му. Он не настаивал на рассказе об этом деле, услышав его ответ он только сказал:

— Хорошо, что это не заняло много времени. Додо скучал по тебе.

— Согласен, — Се Синму с любовью поцеловал Додо в лоб и откинул его мокрые волосы набок.

— Дедушка Чэнь ошибается, — надулся Додо, — Я не скучал по дяде, — но обеими руками крепко обнял Се Син Му за шею.

— Хорошо, хорошо, дедушка Чэнь неправ, наш Додо не рисовал письма дяде, не прятался ночью под одеялом и не плакал, — отозвался старый Чэнь со смешком, а затем спросил Се Син Му, — Останешься здесь на ужин? Я попрошу тетю Ван сходить купить хорошей еды.

— Сегодня никак, посмотри на мое лицо. Я просто хотел забрать Додо и принять ванну, увидимся в другой раз, когда я приведу себя в порядок, — сказал Се Син Му.

— Дядя, от тебя воняет, — Додо фыркнул и изобразил отвращение на лице.

— Воняю, так чего обнимаешь? Почему ты все еще позволяешь мне нести тебя? Может, мне опустить тебя, чтобы ты мог идти сам?

— Нет. — Додо сморщил нос, но не хотел, чтобы его ставили на землю.

— Ладно, отведи Додо отдохнуть. Это было трудное время, посмотри на это лицо, ты так сильно потемнел.

— Я каждый день проводил на острове на солнце, так что, в моем загаре нет ничего удивительного, — засмеялся Се Син Му.

Додо тоже пригляделся к его лицу. Заметив у него дополнительный слой бороды. Он с любопытством коснулся его пальцами, но тут же отдернул, когда укололся.

Се Син Му немного поговорил со Старым Чэнем и отнес в дом ценное тонизирующее средство, поставив его на пол. Старый Чэнь пошел упаковать одежду и принадлежности Додо на этот период времени, сложил их в большую сумку и передал Се Син Му, а Додо взвалил на спину свой школьный рюкзак.

— Попрощайся с дедушкой Чэнем. — Се Син Му держал большую сумку в одной руке, а другой тряс Додо, которого держал на руках.

— Пока, Дедушка Чэнь.

Се Син Му отвел Додо обратно к машине, ребенок был явно взволнован, сидел на пассажирском сиденье, болтая обеими ножками, и был очень цепким. Когда Се Син Му наклонился, чтобы пристегнуть ремень безопасности, и поцеловал ребенка в щеку.

— Ой, ты колешься, — сказал он, словно надувшись.

— Я сбрею бороду, когда вернусь домой, — пообещал Се Син Му заводя машину.

Небо уже потемнело, огни машин слились в длинную полосу света, Додо смотрел в окно, время от времени поворачивая голову и зовя: “Дядя”.

— Да, — ответил Се Син Му.

— Я хочу завести котика, — сказал Додо.

— Кто его будет кормить? — поворачивая руль отозвался Се Син Му, — Что, если я в командировке, а кот проголодается?

— Я позабочусь о нем! — умолял Додо, — Это будет мой кот, так что я буду о нем заботиться, дядя...

— Давай обсудим это через несколько дней. Я не могу обещать тебе сейчас, кошек содержать не так-то просто...

Се Син Му мог отбиться от него только так, но, почему-то, перед глазами у него всплыл образ Юй Чу.

<http://bllate.org/book/15015/1327205>